

ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ И ФОТОГРАФИЯХ

Архив ИИМН
Фонд № _____
Арх. № _____ лист

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE**

Monuments of archaeology in studies and photographs

(in the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya)

St. Petersburg | 2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Памятники археологии в исследованиях и фотографиях

(памяти Галины Вацлавны Длужневской)

УДК 902/904
ББК 63.4

Утверждено к печати Ученым советом
ИИМК РАН

Approved for printing by the Scientific Council
of the Institute for the History of Material Culture RAS

Редколлегия:

М. В. Медведева, Н. Ю. Смирнов (отв. редактор),
Н. А. Лазаревская (отв. секретарь),
Д. Г. Савинов, В. Н. Седых, М. Т. Кашуба

Editorial Board:

M. V. Medvedeva, N. Yu. Smirnov (Managing Editor),
N. A. Lazarevskaya (Managing Secretary), D. G. Savinov,
V. N. Sedykh, M. T. Kashuba

Рецензенты:

д.и.н. Ю. А. Виноградов, д.и.н. В. А. Лапшин

Reviewers:

Dr. of History Yu. A. Vinogradov, Dr. of History V. A. Lapshin

Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской). Сборник научных статей. — Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2018. — 328 с. : ил.

Monuments of archaeology in studies and photographs (in the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya). Collection of scientific papers. — Saint Petersburg: IHMC RAS, 2018. — 328 pages : il.

ISBN 978-5-907053-08-3

Сборник посвящен памяти известного российского археолога, доктора исторических наук, зав. Научным архивом ИИМК РАН Галины Вацлавны Длужневской (1946–2014). Памяти Г. В. Длужневской было посвящено специальное открытое заседание Ученого Совета ИИМК РАН (23 марта 2016 г.), собравшее полный зал участников, друзей и коллег Галины Вацлавны. Дальнейшим развитием этой благородной акции должно стать издание настоящего сборника, освещающего основные стороны многогранной научной и организационной деятельности Г. В. Длужневской. В творческой судьбе Галины Вацлавны отчетливо выделяются два периода. Первый — многолетние полевые исследования в Туве (ныне Республика Тыва), специальное изучение археологических памятников енисейских кыргызов в этнокультурной истории Центральной Азии и Сибири. Второй — активная творческая деятельность по руководству Научным архивом ИИМК РАН, изучение и популяризация фотографии как важнейшего вида археологических источников. Тот и другой периоды достаточно полно представлены в материалах настоящего Сборника, композиционно состоящего из трех частей. Часть I (меморативная) — воспоминания друзей и коллег о жизни и деятельности Галины Вацлавны, часть II посвящена проблемам археологии Центральной Азии и Сибири, в части III рассмотрены вопросы историографии и изучения фотографии как археологического источника. Публикация сборника — дань памяти Галине Вацлавне Длужневской, отдавшей 50 лет своей жизни и активной творческой деятельности Институту (ЛЮИА АН СССР — ИИМК РАН).

The collection is dedicated to the memory of the prominent Russian archaeologist, Director of the Scientific Archives of IIMK RAS, Dr. of History Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (1946–2014). To the memory of G. V. Dluzhnevskaya, a special broadened session of the Scientific Council of IIMK RAS was dedicated (March 23, 2016) which assembled the full audience of the participants — friends and colleagues of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya. This noble action was further continued in the publication of the present collection covering the main aspects of the many-sided scientific and organizational activities of G. V. Dluzhnevskaya. Two periods are clearly definable in the creative biography of Dluzhnevskaya. The first comprises field investigations of many years in Tuva (now the Republic of Tyva) devoted to special studies of archaeological sites of the Yenisey Kyrgyzes as part of the ethnocultural history of Central Asia and Siberia. The second period is concerned with the extensive creative activities at the Scientific Archives of IIMK RAS, studying and popularization of photography as a very important group of archaeological sources. The two periods both are fairly well represented among the materials of the present collection consisting compositionally of three parts. Part I (memorial) includes reminiscences of friends and colleagues about the life and scientific studies of G. V. Dluzhnevskaya. Part II is dedicated to problems of archaeology of Central Asia and Siberia. Part III discusses questions of historiography and consideration of photography as an archaeological source. This publication is a tribute to the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya, who had devoted 50 years of her life and active creative activities to the Institute (Leningrad Branch of the Institute of Archaeology AS USSR — Institute for the History of Material Culture RAS).

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018
Institute for the History of Material Culture RAS, 2018

© Авторы статей (фамилии выделены в содержании), 2018
Authors of the papers (names are marked in the contents), 2018

ISBN 978-5-907053-08-3

Содержание

Список опубликованных научных работ Галины Вацлавны Длужневской (Л. М. Всевиов, М. В. Медведева)	9
Биография Г. В. Длужневской в фотографиях	20
С. И. Сергеев. Живописные работы тувинского цикла	24
ЧАСТЬ I. Друзья и коллеги о Галине Вацлавне Длужневской	30
Е. В. Бобровская, Т. А. Ершова, Н. А. Лазаревская, М. В. Медведева. Галина Вацлавна Длужневская (1946–2014). Научно-исследовательская деятельность и документальное наследие	30
С. Н. Астахов. Сквозь тернии к звездам	35
Б. Б. Овчинникова. С уважением, любовью и благодарностью... ..	38
Вл. А. Семенов. Галина Вацлавна Длужневская в Саянском каньоне Енисея	41
С. А. Васильев. Несколько слов о Гале Длужневской	45
А. В. Субботин. Мои воспоминания о Г. В. Длужневской	47
Л. А. Чиндина. Благодарю, что по судьбе прошла... ..	51
А. О. Машезерская. Архив возможных отношений	56
А. В. Максимова. Совместные проекты Фотоотдела Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук и Государственного музейно-выставочного центра РОСФОТО	58
Д. Д. Васильев, Г. В. Длужневская (†). Крымский альбом, изданный в Турции	63
ЧАСТЬ II. Археология Центральной Азии и Южной Сибири	69
Д. Г. Савинов. Окуневские изваяния Усть-Есинская Кыс-Таш и Ар-Хая (опыт источниковедческого анализа)	69
К. В. Чугунов. Центральная Азия накануне эпохи ранних кочевников	79
М. Е. Килуновская. Новые материалы по монгун-тайгинской культуре Тувы	86
А. А. Ковалев. Захоронения оленных камней в подкурганых могилах Синьцзяна — новый аргумент в пользу синьцзянского происхождения европейских изваяний предскифского периода	96
М. А. Дэвлет, Е. Г. Дэвлет (†). Петроглифы левобережья р. Чинге. Гора Устю-Мозага	104
М. Н. Пшеницына. Золотые украшения из кургана 2 в могильнике Новомихайловка I на юге Хакасии	113
С. В. Хаврин. О составе сплава золотых украшений из кургана 2 могильника Новомихайловка I (Хакасия)	117
В. А. Кисель. Женский ритуальный костюм в древней кочевой культуре Тувы	120
С. В. Красниенко. География археологических памятников Назаровской котловины	128
С. В. Панкова. Косы из погребения 4 Оглахтинского могильника	132
Т. Р. Садыков. Новые данные о городище кокзельской культуры Катылыг 5 в Туве	140
П. М. Леус. Монета «чан пин у шу» 553 года из могильника Терезин в Туве	145

<i>Б. Б. Овчинникова. Могильник Аймырлыг 2 — наследие енисейских кыргызов Центральной Тувы</i>	149
<i>Г. Г. Король. Декор ременной гарнитуры енисейских кыргызов Тувы и исследования Г. В. Длужневской</i>	156
<i>В. А. Завьялов. От Саянского каньона до истоков Енисея (к вопросу о строительстве и локализации уйгурских крепостей)</i>	163
<i>В. И. Распопова. Войлок и мех в живописи Пенджикента</i>	168
<i>А. И. Торгоев, Д. В. Лужанский. Средневековый могильник Сары-Жолга на оз. Иссык-Куль</i>	178
ЧАСТЬ III. История науки в документах и фотографиях	185
<i>И. Л. Тихонов. О роли фотографии в изучении истории археологии</i>	185
<i>Е. В. Бархатова. Приглашение в Сибирь: ранний фотопроjekt книгопродавца Карла Рикерра</i>	194
<i>М. Д. Бухарин, И. В. Тункина. «...Мне пришлось видеть много людей разных вер и наций...»: Письмо В. М. Успенского Д. А. Клеменцу</i>	200
<i>Л. Ю. Китова, Л. Ю. Боброва. Археологическая деятельность С. К. Кузнецова в Сибири</i>	205
<i>Е. Ю. Захарова. Археологические занятия барона Дмитрия Оттоновича Шеппинга на Воронежской земле</i>	212
<i>В. А. Алёшкин. Парижские университеты А. А. Миллера и его контакты во Франции с Ф. К. Волковым (1901–1905)</i>	219
<i>Н. Ю. Смирнов, П. Г. Гайдуков. Переписка из двух столиц: 1917 год в письмах А. В. Орешникова к В. В. Латышеву</i>	227
<i>А. Е. Мусин. Императорская археологическая комиссия и Польша: материалы по истории церкви Благовещения в Супрасле в архиве Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге</i>	240
<i>Н. Д. Моисеева. Поездка Петра Петровича Покрышкина в Сербию. Фотографии и открытые письма</i>	264
<i>В. Н. Седых. Из истории археологического изучения Ярославских могильников в дореволюционный период (по материалам НА ИИМК РАН)</i>	270
<i>С. В. Белецкий. Известные фотографии Пскова 1946 года</i>	280
<i>Н. И. Платонова. Исследования в области археологической технологии в РАИМК/ГАИМК (1920–1930-е годы)</i>	285
<i>О. М. Мельникова. Северо-Восточный археологический и этнографический институт в Казани: на переломе исторических эпох (1917–1921 гг.)</i>	294
<i>В. С. Соболев. «Приходно-расходная тетрадь» И. Г. Бакмейстера как источник по истории Кунсткамеры. 1776–1783 гг.</i>	300
<i>В. А. Прищепова. Белуджи, джемшиды, хазарейцы Туркмении в фотоколлекциях 1920-х гг.</i>	303
<i>А. Н. Бессуднов. Страницы истории верхнедонской археологии (по материалам полевых дневников В. П. Левенка)</i>	313
Н. Ю. Смирнов. От степных кочевий — к обретенным храмам... Послесловие редактора	318
Список сокращений	322

Contents

List of published scientific works of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (<i>L. M. Vsevirov, M. V. Medvedeva</i>)	9
Biography by Galina V. Dluzhnevskaya in photos	20
S. I. Sergeev. Paintings of the Tuva cycle	24
PART I. Friends and colleagues about Galina Vatslavna Dluzhnevskaya	30
<i>E. V. Bobrovskaya, T. A. Ershova, N. A. Lazarevskaya, M. V. Medvedeva. Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (1946–2014).</i> Scientific research activities and the documentary heritage	30
<i>S. N. Astakhov. Per aspera ad astra</i>	35
<i>B. B. Ovchinnikova. With esteem, love and gratitude...</i>	38
<i>Vl. A. Semenov. Galina Vatslavna Dluzhnevskaya in the Sayan Canyon of the Yenisey</i>	41
<i>S. A. Vasil'yev. A few words about Galina Dluzhnevskaya</i>	45
<i>A. V. Subbotin. My recollections about G. V. Dluzhnevskaya</i>	47
<i>L. A. Chindina. I am thankful for having passed via my fate...</i>	51
<i>A. O. Mashezerskaya. Archives of possible relations</i>	56
<i>A. V. Maksimova. Joint projects of the Photographic Department of the Scientific Archives of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences and the State Museum Exposition Centre ROSFOTO</i>	58
<i>D. D. Vasil'yev, G. V. Dluzhnevskaya (†). The Crimean album published in Turkey</i>	63
PART II. Archeology of Central Asia and South Siberia	69
<i>D. G. Savinov. Ust-Yesinskaya Kys-Tash and Ar-Khaya Okunevo sculptures (an essay on source study analysis)</i>	69
<i>K. V. Chugunov. Central Asia on the eve of the Early Nomad Period</i>	79
<i>M. E. Kilunovskaya. New evidence on the Mongun-Tayga culture of Tuva</i>	86
<i>A. A. Kovalev. Burials of deer stones in sub-kurgan graves in Xinjiang as a new argument in favour of the Xinjiang origin of European sculptures of the pre-Scythian period</i>	96
<i>M. A. Devlet, E. G. Devlet (†). Petroglyphs from the left bank of the Chinge River. Mt. Ustyu-Mozaga</i>	104
<i>M. N. Pshenitsyna. Gold ornaments from the barrow 2 in the cemetery of Novomikhaylovka I in southern Khakassia</i>	113
<i>S. V. Khavrin. Composition of the alloy of gold ornaments from kurgan 2 at the cemetery of Novomikhaylovka I (Khakassia)</i>	117
<i>V. A. Kisel'. Female ritual costume in the ancient nomadic culture of Tuva</i>	120
<i>S. V. Krasnienko. Geography of archaeological sites in the Nazarov Depression</i>	128
<i>S. V. Pankova. Plaits from burial 4 at the Oglakhty cemetery</i>	132
<i>T. R. Sadykov. New evidence on the fortified site of Katylyg 5 of the Kokel culture in Tuva</i>	140
<i>P. M. Leus. 'Chang Ping Wu Zhu' coin of 553 AD from the cemetery of Terezin in Tuva</i>	145

<i>B. B. Ovchinnikova. Cemetery of Aymyrlyg 2 — heritage of Yenisei Kyrgyzs of Central Tuva</i>	149
<i>G. G. Korol. The décor of strap mounts of the Yenisey Kyrgyzs of Tuva and studies of Galina V. Dluzhnevskaya</i>	156
<i>V. A. Zav'yalov. From the Sayan Canyon to the sources of the Yenisey (the problem of building and localization of Uigur fortresses)</i>	163
<i>V. I. Raspopova. Felt and fur in the paintings of Panjakent</i>	168
<i>A. I. Torgoev, D. V. Luzhanskiy. Mediaeval cemetery of Sary-Zholga on Lake Issyk-Kul</i>	178
PART III. The history of science in documents and photographs	185
<i>I. L. Tikhonov. Role of photography in studies of the history of archaeology</i>	185
<i>E. V. Barkhatova. Invitation to Siberia: an earlier photoproject of the bookseller Carl Ricker</i>	194
<i>M. D. Bukharin, I. V. Tunkina. "...I happened to meet many persons of different faiths and nations..." A letter of V. M. Uspenskiy to D. A. Clementz</i>	200
<i>L. Yu. Kitova, L. Yu. Bobrova. Archaeological activities of S. K. Kuznetsov in Siberia</i>	205
<i>E. Yu. Zakharova. Archaeological ardours of Baron Dmitriy Ottonovich Shepping in the Voronezhland</i>	212
<i>V. A. Alyokshin. Parisian universities of A. A. Miller and his contacts with F. K. Volkov in France (1901–1905)</i>	219
<i>N. Yu. Smirnov, P. G. Gaydukov. Correspondence from two capitals: 1917 in letters of A. V. Oreshnikov to V. V. Latyshev</i>	227
<i>A. E. Musin. The Imperial archaeological commission in Russia and Poland: information on the history on the Church of the Annunciation of the Mother of God, Supraśl, in the archives of the Institute of the History for Material Culture, Russian Academy of Sciences, in Saint-Petersburg</i>	240
<i>N. D. Moiseeva. Petr Petrovich Pokryshkin's trip to Serbia. Photographs and postcards</i>	264
<i>V. N. Sedykh. A point of the history of archaeological studies of Yaroslavl burial grounds in the pre-revolutionary period (after materials of the Scientific Archives of IIMK RAS)</i>	270
<i>S. V. Beletskiy. Unknown photographs of Pskov of 1946</i>	280
<i>N. I. Platonova. Studies in the sphere of archaeological technology in RAIMK/GAIMK (1920–1930s)</i>	285
<i>O. M. Mel'nikova. North-Eastern Archaeological and Ethnographical Institute in Kazan: at the turning point of historical epochs (1917–1921)</i>	294
<i>V. S. Sobolev. 'Receipt/housekeeping notebook' of I. G. Bacmeister as a source on the history of the Kunstkammer. 1776–1783</i>	300
<i>V. A. Prishchepova. Baluchis, Jemshids, Khazareis of Turkmenia in photographic collections of the 1920s</i>	303
<i>A. N. Bessudnov. Pages of the history of the Upper Don archaeology (Materials from the field journal of V. P. Levenok)</i>	313
N. Yu. Smirnov. From steppe nomads' camps to temples gained... Afterword of the editor	318
List of Abbreviations	322

Е. В. Бархатова¹

Приглашение в Сибирь: ранний фотопроjekt книгопродавца Карла Риккера

Ключевые слова: *Амур, Восточная Сибирь, Гофман, Западная Сибирь, Ланин, Риккер, фон Брандис, Урал.*

Keywords: *Amur, Eastern Siberia, Hoffmann, Western Siberia, Lanin, Ricker, von Brandis, Urals.*

doi.org/10.31600/978-5-907053-08-3-2018-194-199

В 1870 г. в Петербурге, в известном магазине Карла Риккера, специализировавшемся на продаже научных книг по медицине, гигиене и естествознанию, появилось новое издание — пятитомный альбом «Амур, Восточная Сибирь, Западная Сибирь и Урал». Никакого текста в томах не было — только 371 фотография с параллельными подписями на английском и русском языках. Тираж издания разделялся: часть альбомов имела обложку с заглавием на английском языке, а другая — на русском. Появление двуязычного издания у Риккера не было необычным делом: этот магазин, существовавший в русской столице еще с 1853 г. (в 1853–1861 гг. — магазин А. Мюнкса), торговал главным образом литературой на немецком, английском, французском и других языках. Тот факт, что Риккер, который был комиссионером Медицинской академии, поставщиком Императорской Публичной библиотеки и Императорской академии наук, не просто продавал данный пятитомный альбом, а был его издателем, и особенно то обстоятельство, что все пять томов состояли лишь из наклеенных на бумагу фотоотпечатков, справедливо расценивать как новацию в книжном деле России того времени. Именно так и считали современники, отмечая в статье, посвященной 25-летию деятельности Карла Риккера: «Мы не можем не указать как на редкость нашей русской издательской деятельности — на издание сочинения "Амур, Восточная Сибирь, Западная Сибирь и Урал", 5 томов с 371 оригинальными фотографиями, один экземпляр которого стоит 450 рублей» (Книжный вестник..., 1886. С. 5).

Во многих странах в это время альбомы с фотографиями, особенно видовыми, снятыми во время далеких путешествий, стоили недешево, но были популярны.

В течение всего нескольких лет после обнародования Л. М. Ж. Дагером в августе 1839 г. подробностей изо-

бретенного им фотографического процесса стали предприниматься попытки размножить на бумаге, тиражировать полученный в камере-обскуре на металлической пластине единственный, подлинно документальный снимок. В 1842 г. француз Л.-Д. Бланкар-Эввар одним из первых стал издавать тетрадями «Дагерротипные экскурсии», на листах которых были воспроизведены с помощью акватинты полученные фотографическим путем изображения.

Усовершенствовав метод калотипии (печать с бумажного негатива), который изобрел англичанин Г. Ф. Тальбот, считающийся еще одним родоначальником фотографии, Бланкар-Эввар в 1852 г. выпустил альбом «Египет, Нубия, Палестина и Сирия. Фотографические рисунки, собранные в 1849, 1850 и 1851 годах ... Максимом Дюканом», в котором были воспроизведены 125 видовых снимков. Еще один образец раннего фотографического издания — вышедшие в 1854 г. в Дрездене три тетради со снимками Акрополя и памятников Афин, сделанные немецким мастером А. Ф. Оппенгеймом.

В России также был задуман аналогичный проект: владелец открытого в 1842 г. первого в столице портретного фотоателье Альфред Давиньон предпринял попытку подготовить альбом «Дагерротипные прогулки по России». В нем он собирался воспроизвести с помощью литографии снимки с изображением городов и сел, памятников архитектуры, быта народов, населяющих просторы Российской империи. Для этой цели Давиньон совершил в 1843 и 1844 гг. поездки по разным губерниям, добравшись до Сибири. Деньги для столь далекого путешествия Давиньон зарабатывал портретной съемкой, и в процессе этого достаточно уже традиционного занятия фотограф запечатлел декабристов, живущих в сибирской ссылке. Эти «государственные преступники» послали родственникам по почте свои дагерротипные изображения, но их перехватила бдительная полиция. III Отделение даже завело дело против Давиньона, и вскоре после столь неприятного инцидента он уехал во Францию. Так

¹ 191069, Россия, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18.
Российская национальная библиотека. Отдел эстампов.
Адрес электронной почты: e.barkhatova@nlr.ru.

этому грандиозному по масштабам «русскому проекту» не суждено было осуществиться.

Однако в 1850-е гг. на петербургском книжном рынке — в магазинах Исакова, Дюфура, Ратькова, Базунова, в эстампных заведениях Дациаро и Фельтена — наряду с продажей отдельных снимков (например, петербургских фотопейзажей Дж. Бианки, который с 1852 г. работал в Северной столице, или видов Москвы, снятых саксонским мастером Ф. Мебиусом) стали продаваться уже целые фотоиздания — в виде тетрадей, папок со снимками, альбомов. Это было знаменем времени: во всем мире в это время стали популярны фотоиздания, которые с успехом продавались туристам и в которых запечатлевались не только виды разных стран, но и экспонаты европейских музеев².

Многие современники считали, что «скоро все так называемые роскошные издания будут появляться не иначе как с фотографическими иллюстрациями» (Петербургская летопись, 1859. С. 516). Именно поэтому в 1856 г. директор Императорской Публичной библиотеки в Петербурге М. А. Корф отмечал: «Особенно важно приобретение произведений фотографических, столько же оригинальными листками, сколь и цельными изданиями <...> передающих копии с замечательнейших произведений архитектуры, скульптуры и гравюры, виды примечательных местностей и археологических памятников» (Корф, 1857. С. 87–88).

В том же 1856 г. фонды библиотеки пополнились серией фотопортретов русских литераторов, преподнесенных в дар С. Л. Левицким и А. И. Шпаковским, а в 1859 г. — тетрадь из 10 листов под названием «Фотографические виды Иерусалима и его окрестностей», которую издал А. Н. Яныш. Критик В. В. Стасов считал автором снимков самого Яныша, подчеркивая, что его тетрадь «является редким примером русских снимков с видов и памятников дальних стран» (Стасов, 1885. С. 3)³. В своем каталоге «Фотографические

и фототипические коллекции Императорской Публичной библиотеки», вышедшем в 1885 г., Стасов указал на «технические достоинства» кадров Яныша, которые даже через 25 лет не побледнели и не выпцвели, имеют «тон» и отличаются «отчетливостью подробностей». Стасов предполагал, что «малый сбыт и недостаток средств» помешали Янышу продолжить выпуск следующих тетрадей (Там же).

Один из первых в стране фотокритиков Стасов не случайно гордился русским происхождением этой серии — было еще крайне мало отечественных фотомастеров, публиковавших свои кадры и занимавшихся их продвижением на книжный рынок.

Между тем за появлением на нем новаторских для того времени фотоизданий современники следили со вниманием. Например, в 1859 г. в журнале «Светопись» сообщалось, что в продаже появился альбом «Виды Петербурга и его окрестностей» со снимками фотографа Омо (Библиография, 1859. С. 66). Этому иностранному мастеру, имевшему ателье в Москве, но запечатлевшему достопримечательности Северной столицы, которые, по всей видимости, имели шанс успешного сбыта, конкуренцию в том же 1859 г. составлял и другой иностранец — французский фотограф П. А. Ришбур. Он сопровождал знаменитого писателя Теофиля Готье, в 1858 г. предпринявшего путешествие в далекую Россию. Было объявлено о подготовке этим французским тандемом иллюстрированного фотоиздания под названием «Trésors d'art de la Russie ancienne et moderne». В «Светописи» публиковались анонсы о планируемом издании: «...с помощью светописи уверим в действительности существования странной и удивительной церкви Василия Блаженного, которая кажется грезой... Мы заставим изумленную Европу уверовать — дагерротип ведь не лжет — и в патриаршие и царские сокровища» (Смесь, 1859. С. 24–25). Интересно реакция русской прессы на эти типично французские рекламные ухищрения: «В разосланной программе, написанной довольно кудряво и вычурно, сказано, что цена назначена в 400 рублей серебром <...> издание будет печататься только на одном французском языке. Кто в состоянии платить такие цены?» (Хроника, 1859. С. 239).

В 1859 г. в Париже с помощью гелиографии были изданы четыре большеформатные тетради с текстом Готье и снимками Ришбура, посвященные Исаакиевскому собору (12 листов), Мариинскому дворцу (14 ли-

² Их количество благодаря интенсивному строительству железных дорог в это время значительно увеличивается. Об этом писали современники: «Удобства и быстрота новых путей сообщения дозволили огромной массе наглядно ознакомиться с лучшими произведениями искусства. В прежние времена это было делом решительно невозможным. Ныне миллионы людей из всех стран видели Кёльнский собор и Сикстинскую мадонну Рафаэля. Каждому хочется привезти домой изображения виденных чудес искусства... Новейшие изобретения <...> стремятся содействовать этой популярности... К замечательнейшим из них принадлежит фотография» (Герц, 1858. С. 154–155).

³ Хотя в рецензии, опубликованной в «Светописи», утверждалось, что Яныш переснял виды Иерусалима с фотографий иностранных мастеров, Стасов в каталоге называл автором альбома самого Яныша,

с которым был знаком лично. Известно, что Яныш подарил библиотеке свой альбом со снимками, в котором Стасов написал: «Первый опыт фотографии г. Яныша. Подарена им самим в июне 1858 г.».

стов), памятнику Николаю I (5 листов) в Санкт-Петербурге, а также Екатерининскому дворцу (15 листов) и Арсеналу (14 листов) в Царском Селе. Издание, как сообщалось на обложках, выходило под патронатом русского императора Александра II и императрицы Марии Александровны, что, с одной стороны, добавляло ему дополнительное значение и, как следствие, увеличивало экономическую составляющую всего проекта, а с другой — способствовало укреплению за рубежом престижа российской культуры.

Высокая цена фотоиздания Готье и Ришбура, которая была отмечена современниками, соотносится с ценой альбома «Амур, Восточная Сибирь, Западная Сибирь и Урал», выпущенного в свет спустя десятилетие — в 1870 г. Карлом Риккером. 450 или даже 500 рублей, заплаченные Императорской Публичной библиотекой за экземпляр пятитомника Риккера, были очень серьезными деньгами (Стасов, 1885. С. 7). Однако следует заметить, что это издание в сравнении с помпезными тетрадами Готье — Ришбура было значительно объемнее — в пяти томах был 371 снимок. Существенно богаче оно было и по содержащейся визуальной информации, касающейся не отдельных столичных памятников, а обширнейших территорий за Уральским хребтом, куда путешественникам, особенно иностранцам, добираться было намного труднее, чем в Петербург. Если французы использовали как дополнительную рекламу покровительство русского царя, то проект Риккера был его сугубо частным делом, не отягощенным никакими официальными преференциями и не решавшим, на первый взгляд, никаких политических задач.

Однако достоверные изображения далеких сибирских городов и земель, о богатстве которых ходили легенды, демонстрация начинавших осваиваться русскими обширных территорий на Дальнем Востоке, на границе с Китаем, были весьма важны для общемирового развития, а также интересны для развивающегося быстрыми темпами в то время русского и иностранного капитала. Имея в виду эти, несомненно, имевшие политические последствия задачи, Риккер создал двуязычное, русско-английское иллюстрированное издание, ставшее одним из первых актуальных визуальных источников своего времени.

Фамилия фотографа не указана ни в одном из пяти томов альбома «Амур, Восточная Сибирь, Западная Сибирь и Урал». Однако есть все основания считать едва ли не основным создателем этого издания замечательного мастера — Владимира Васильевича Ланина, снимки которого преобладают в первом томе

«Амур» и в третьем томе «Восточная Сибирь, вторая часть». Доказательством для этого утверждения служит трехтомный «Альбом Амура и Уссурийского края», который хранится в Российской национальной библиотеке. Все его 154 снимка являются редкими образцами авторской позитивной печати. На них можно увидеть корабли в гавани Владивостока, станицу Хабаровку, ставшую сейчас крупным мегаполисом, выразительные этнографические кадры. Подкупает, однако, не только экзотичность запечатленных персонажей, но и умение фотографа выбрать психологически интересную модель. Значительное место уделено китайским купцам, приказчикам и банкирам, с которыми, видимо, Ланин поддерживал торговые отношения; зафиксирована пограничная с Россией Кяхта, отделенная скромным шлагбаумом. На каждом снимке стоит личная печать (штамп) фотографа — «В. В. Ланин на Амуре», что является большой редкостью в ранней русской фотографии.

Ланин, чьи снимки, по мнению В. В. Стасова, «почти вовсе не получили распространения вне Сибири» (Там же), происходил из сибирских купцов, которые начали активно проникать на Амур после окончательного размежевания границ с Китаем по Айгунскому (1858) и Пекинскому (1860) договорам. Предприимчивый коммерсант, Ланин занимался развозной торговлей, продавая товары прямо с лодок по берегам Амура, а зимой — передвигаясь по реке на собачьих упряжках. Он много времени проводил в тайге с поисковыми партиями, а в конце 1850-х гг. судьба свела его с участниками экспедиции Императорского Русского географического общества во главе с ботаником и геологом Ф. Б. Шмидтом, который и приобщил Ланина к фотографии. В 1862 г. Ланин открывает фотоателье в Николаевске-на-Амуре. Он стал родным городом фотографа, который в 1870–1875 гг. был там городским старостой. Приморские исследователи пишут, что Ланин мог сблизиться с французами Евгением и Эмилем Нино, которые останавливались в Николаевске в 1865 г. и открыли свой торговый дом. Эмил Нино был еще и фотографом, членом Парижского географического общества и публиковал свои снимки и заметки о Сибири в журнале «Correspondance» (Свой след..., 2012).

Дальневосточные исследователи справедливо пишут об обязательном знакомстве Ланина с заезжими французами, которые не могли не обогатить его в той или иной форме европейским опытом. Тем более что Ланин также сотрудничал с Русским географическим обществом, для которого снимал не только природу края, но и его коренных жителей — гиляков, тунгусов,

айнов, гольдов и предметы их шаманского культа. Кадры с представителями этих этносов составляют второй том ланинского «Альбома Амура и Уссурийского края». В его первом томе опубликованы четыре снимка, которые можно видеть и в пятитомнике Риккера. Сравнение показывает полную идентичность следующих кадров: «Благовещенск» (Риккер, «Амур», т. 1, № 15 — Ланин, «Альбом Амура...», т. 1, № 4); «Часовня под дубами в Михайлосеменовской станице» (Риккер, «Амур», т. 1, № 29 — Ланин, «Альбом Амура...», т. 1, № 6); «Дом адмирала в Николаевске» (Риккер, «Амур», т. 1, № 57 — Ланин, «Альбом Амура...», т. 1, № 26); «Гиляк» (Риккер, «Амур», т. 1, № 51 — Ланин, «Альбом Амура...», т. 3, № 1). Ввиду авторского штампа Ланина все эти фотографии, бесспорно, принадлежат ему и отпечатаны с негативов этого фотографа. Риккер, конечно же, использовал в своем пятитомнике и другие снимки Ланина, посвященные Сибири и Дальнему Востоку, где Ланин активно работал.

Интересно отметить, что с первых из трех перечисленных «эталонных» негативов Ланина отпечатаны и другие три позитива, которые входят в состав коллекции, хранящейся в фотоархиве ИИМК РАН (НА ИИМК РАН, ФО, Q 173; Q 174). Она происходит из собрания Мраморного дворца и состоит из 107 снимков, сделанных в Сибири и на Дальнем Востоке. В подавляющем большинстве эти кадры идентичны иллюстрациям из первого и третьего томов альбома Риккера. Однако отпечатаны они в гораздо большем формате, значительно сильнее отретушированы и тщательно раскрашены, а также наклеены на одинаковые фирменные паспарту с золотыми виньетками. Это необычное, репрезентативное оформление всей коллекции может объяснить архивный документ, опубликованный приморскими исследователями (Свой след..., 2012).

Собственноручное письмо В. В. Ланина от февраля 1875 г. сообщает, что фотограф подготовил альбом видов и типов Приамурского края для Великого Князя Алексея Александровича, побывавшего там с визитом в 1873 г. В память об этом важном событии — первом после присоединения этой территории к России ее посещения августейшим членом царской семьи — Ланин специально и напечатал серию снимков. Какие-то кадры он, судя по письму, даже снял специально, проехав по историческому маршруту Великого Князя, но большинство снимков уже имелось, вероятнее всего, в фотоархиве Ланина — это были лучшие композиции, ранее оцененные и выбранные для печати Риккером. Они, несомненно, продавались туристам, воспроизводились в периоди-

ке. В письме Ланин отмечает, что «по недостатку технических знаний фотографа-самоучки и по неимению здесь даже потребных материалов работа моя сама по себе слишком далека от того, чтобы быть удостоенной этого высокого внимания», вследствие чего просит военного губернатора Приморской области А. Е. Кроуна «поднести» подарок Великому Князю.

С большой долей вероятности можно утверждать, что именно эта «подносная» серия памятных снимков Ланина оказалась после революции в архиве ГАИМК, где сосредоточились многие фотоматериалы из библиотек членов семьи Романовых. Можно даже предположить, что в обработке ланинских позитивов для подарка принимали участие петербургские специалисты, во всяком случае, в издательстве Риккера за пять лет до создания подносного альбома (в 1870 г.) уже занимались «облагораживанием» ланинских материалов. Сравнение довольно средних по техническому качеству «эталонных» авторских отпечатков со штампом Ланина и фотоиллюстраций из пятитомника Риккера свидетельствует о серьезном вторжении в первоначальный кадр посторонней руки. Скорее всего, издательские мастера обрабатывали или «доводили» ланинские негативы, то есть ретушировали их, убирали пятна, рисовали растения на переднем плане, облака на небе или повозку в центре композиции. С таких «правленных» негативов печатался затем тираж бумажных позитивов — это было распространенной практикой того времени.

Как явствует из каталога Стасова, трехтомный ланинский «Альбом Амура и Уссурийского края» доставил в Петербург приезжий с Амура купец в 1871 г. Но далее Стасов допускает путаницу в датах, отмечая: «коллекция эта, снятая с натуры местным фотографом В. В. Ланиным в 1875–1876 гг.» (Стасов, 1885. С. 8). Уникальные снимки дальневосточного фотографа Ланина не могли быть сделаны после 1871 г. (год приобретения альбома в библиотеку), а только до 1871 г., а еще вернее — до 1870 г., когда вышел пятитомник Риккера. Скорее всего, Ланин снимал во второй половине 1860-х гг., а для купленного в 1871 г. трехтомного альбома уже в библиотеке были сделаны новые крепкие переплеты с яркими до сих пор золочеными надписями «Альбом Амура и Уссурийского края. 1875–1876». Дата, видимо, поставленная переплетчиком, могла ввести в заблуждение Стасова, который издал свой каталог значительно позже, в 1885 г.

Однако Стасов допускает еще одну непростительную неточность в своем каталоге, не упоминая имени Ланина в связи с риккеровским пятитомником. Более

того, критик утверждает, что снимки для интересующего нас издания были «сняты на месте бароном Брэном и должны были по первоначальному плану быть изданы петербургским фотографом Бауманом, но по недостатку средств у него перешли в собственность книгопродавца Риккера» (Там же. С. 7).

Как нам удалось узнать, в 1860 г. фотография в Петербурге под названием «Политехнографическое заведение», принадлежащая Алексею Бауману, находилась «под ведением барона Брандиса, фотографа из Дрездена и ученика гг. Мейера и Пирсона» (Санкт-Петербургские..., 1860. С. 1201). Скорее всего, Стасов перепутал фамилии Брэна и Брандиса. Исследователи из Архангельска нашли архивные документы, согласно которым в 1860 г. из Вологодской губернии прибыли в Архангельск два фотографа-компаньона: прусский подданный Герман Локке и Карл Вильгельм барон фон Брандис (из Цилле) — австрийский (ганноверский) подданный, кавалер Королевского Ганноверского ордена Гвельфов IV класса, евангелического вероисповедания, 39 лет от роду (*Бронникова*, 2012). Эти сведения могут помочь в дальнейшем поиске данных об этом иностранном мастере, работавшем в России в 1860-е гг.

«Барон Брандис» упоминается и в другом источнике — каталоге Всероссийской этнографической выставки, состоявшейся в 1867 г. в Москве. На эту выставку присылались фотографии из разных регионов страны, и под № 1 в ее каталоге обозначены: «Тунгусы Енисейской губернии» и подпись «От барона Брандиса» (*Указатель...*, 1867. С. 137). От него же получены, согласно каталогу, и другие снимки: № 25 «Остяки на р. Пите, Енисейской губ.»; № 317 «Татарин Султан Шимов, из первопришедших в Сибирь из Каскарии»; № 318 «Коканские князья»; № 385 «Киргиз-Кайсаки». Сразу несколько фотографий каталога (№ 519 — «Сибирский крестьянин из окр. Семипалатинска»; № 520 «Плотник из г. Омска»; № 521 «Сибирский купец в г. Омске»; № 522 «Вид Гавриловского золотого прииска в северной Тайге Енисейской губернии»; № 523 «Зимовье на реке Пите в северной Тайге») имеют одну подпись — «От барона Брандиса». Поскольку в каталоге неоднократно встречается одна подпись для нескольких фотографий, то логично предположить, что все пять снимков (№ 519–523) сделаны бароном Брандисом. Тем более что именно он фотографировал в тех же географических пунктах тунгусов (в Енисейской губернии, № 1) и остяков (на реке Пите, № 25).

Из данных каталога 1867 г. очевидно, что барон Брандис запечатлевал Сибирь, то есть он добирался до этого далекого края, и именно его снимки, скорее

всего, использованы в пятитомнике Риккера. Например, во втором томе «Восточная Сибирь. Первая часть» находятся снимки: № 85 «Остяки на реке Пите, ловящие рыбу», № 87 «Зимовье на реке Пите», № 98 «Кочевые тунгусы со своими оленями». Эти кадры имеют почти те же названия, что и снимки, присланные бароном Брандисом в Москву на этнографическую выставку 1867 г. Логично предположить также, что и следующие кадры из второго тома Риккера: № 86 «Остятское семейство подле их летней юрты», № 100 «Берега реки Пита», — выполнены тем же мастером и тогда же, когда он снимал вышеперечисленные фотографии.

Можно сделать и еще одно предположение — барон Брандис, приславший в Москву «Вид Гавриловского золотого прииска в северной Тайге Енисейской губернии», не мог не снять во время своего далекого сибирского путешествия и другие попадавшие ему на пути прииски, которых достаточно много представлено во втором томе альбома Риккера. Некоторые из панорамных фотографий состоят из двух частей: на них сняты прииски Рязанова (№ 88–92), Григорова (№ 95–96), Паткуля (№ 93), даниловский прииск (№ 99). Также, судя по названиям снимков, присланных на выставку 1867 г., Брандис фотографировал в Семипалатинске и Омске: панорамные виды этих городов, состоящие из двух или трех частей, присутствуют в четвертом томе альбома Риккера «Западная Сибирь».

Во втором же томе «Восточная Сибирь. Первая часть» издатель опубликовал снимки старейшего иркутского мастера А. К. Гофмана. Как утверждается в одном из справочников, Гофман был польским ссыльным, который одним из первых открыл профессиональное фотоателье в Иркутске, где проработал приблизительно с 1858 г. вплоть до 1906 г. (*Попов*, 2013. С. 357). Им сняты уникальные виды города до пожара 1879 г., которые воспроизвел Риккер: панорама Иркутска со стороны Глазковского предместья от Знаменского женского монастыря (№ 130–132), вид западной части Тихвинской площади (№ 134), вид восточной части Тихвинской площади (№ 135), вид Большой улицы в сторону Ангары (№ 136). Иркутские исследователи датируют эти редчайшие снимки 1860-ми гг. (*Иркутск...*, 2011. № 2, 22, 26, 39)⁴, что логично объясняет их использование Риккером в издании 1870 г.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о нескольких мастерах, предоставивших снимки для пятитомника: в первую очередь о чрезвычайно интересном дальневосточном фотографе В. В. Ланине, а также

⁴ Факты сообщены А. Ю. Литвинцевым, заместителем директора Нерчинского краеведческого музея.

о работавших в 1860-е гг. в Сибири К. В. фон Брандисе и А. К. Гофмане. Это не исключает участия и других фотографов, у которых Риккер мог приобретать негативы для пятитомника 1870 г. и о которых еще предстоит узнать в процессе продолжающегося в разных регионах изучения фотографического наследия местных мастеров.

Роль раннего иллюстрированного издания Риккера также еще недостаточно изучена и оценена историками, а между тем оно предвосхитило такой широко известный фотографический памятник, как «Туркестанский альбом» 1871–1872 гг., созданный по распоряжению генерал-губернатора К. П. фон Кауфмана на «казенный счет» всего в шести экземплярах. Пятитомник Риккера «Амур, Восточная Сибирь, Западная Сибирь и Урал» был, как уже подчеркивалось, сугубо частным проектом. Оба эти многотомные фотоальбомы Стасов справедливо считал «монументальными» изданиями (Стасов, 1885. С. 6). Однако «Туркестанский альбом» был доступен лишь очень узкому кругу лиц, а издание Риккера надолго стало наиболее полным визуальным источником для знакомства со значительной частью Российской империи как русских, так и иностранных читателей.

Литература

Библиография, 1859 — Библиография // Светопись. СПб., 1859. № 2.

Бронникова, 2012 — Бронникова Е. П. Первые фотографические заведения Архангельской губернии // Современная

наука: актуальные проблемы теории и практики. М., 2012. № 7–8 (Серия: Гуманитарные науки).

Герц, 1858 — Герц Е. Фотография в отношении к истории искусства // Русский вестник. СПб., 1858. Т. 15, май.

Иркутск..., 2011 — Иркутск до пожара. Фотоальбом. Иркутск, 2011.

Книжный вестник..., 1886 — Книжный вестник. СПб., 1886. № 24.

Корф, 1857 — Корф М. А. Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1856 г. СПб., 1857.

Петербургская летопись, 1859 — Петербургская летопись // Санкт-Петербургские ведомости. 1859. № 117 (31 мая 1859 г.).

Попов, 2013 — Попов А. П. Российские фотографы (1839–1930). Словарь-справочник: в 3 т. Коломна, 2013. Т. 1.

Санкт-Петербургские..., 1860 — Санкт-Петербургские ведомости. СПб., 1860. № 226 (18 октября 1860 г.).

Свой след..., 2012 — Свой след на земле Приамурья // Свое дело. Дальний Восток. Хабаровск, 2012 (7 апреля 2012 г.). Электронный ресурс: <http://dv-delo.ru/2012/04/07/svoj-sled-na-zemle-priamurya> (дата обращения: 10.02.2017).

Смесь, 1859 — Смесь // Светопись. СПб., 1859. № 1.

Стасов, 1885 — Стасов В. В. Фотографические и фототипические коллекции Императорской Публичной библиотеки. СПб., 1885.

Указатель..., 1867 — Указатель русской этнографической выставки, устроенной Обществом любителей естествознания, состоящим при Императорском Московском университете. М., 1867.

Хроника, 1859 — Хроника // Иллюстрация. Всемирное обозрение. СПб., 1859. № 65 (9 апреля 1859 г.).

Е. В. Бархатова

Приглашение в Сибирь:

ранний фотопроjekt книгопродавца Карла Риккера

Статья посвящена истории создания пятитомного альбома «Амур, Восточная Сибирь, Западная Сибирь и Урал», изданного в 1870 г. в Санкт-Петербурге Карлом Риккером. В альбоме помещена 371 фотография, каждая снабжена подписями на английском и русском

языках. Снимки созданы разными фотографами — В. Ланиным, К. В. фон Брандисом, А. К. Гофманом и др. Это издание можно считать одним из наиболее ранних и полных визуальных источников, посвященных далеким землям Российской империи.

E. V. Barkhatova

Invitation to Siberia:

An earlier Photoproject of the bookseller Carl Ricker

This article is dedicated to the history of the five-volume album 'Amur, Eastern Siberia, Western Siberia, and the Urals', published in 1870 in Saint Petersburg by Carl Ricker. The album includes 371 photographs each pro-

vided with captions in English and Russian. The photos were taken by different photographers including V. Lanin, C. von Brandis, A. K. Hoffmann et al. This edition can be.